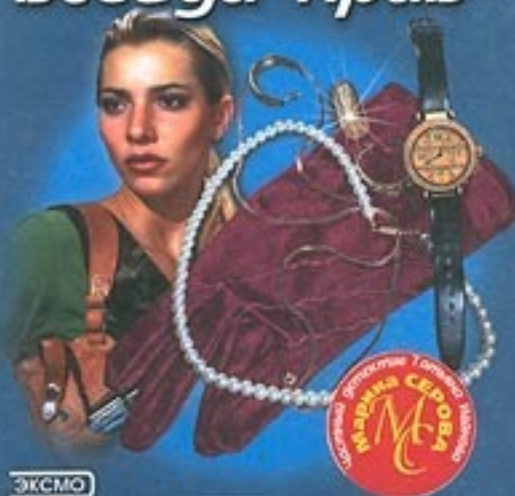

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Клиент
всегда прав*

Марина С. Серова
Частного сыщика заказывали?
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167013

*Клиент всегда прав. Частного сыщика заказывали? Моя маленькая
слабость: Эксмо-Пресс; М.; 2001
ISBN 5-04-007297-X*

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марина Серова

Частного сыщика заказывали?

ГЛАВА 1

Вот и лето закончилось в Тарасове и на календаре.

Легким ветерком унеслось оно в неведомые края, но в душе у меня что-то еще оставалось от моего чудесного отдыха, и я с непреходящим удовольствием перебирала в памяти это «что-то» до тех пор, пока утром следующего дня после моего возвращения домой не раздался телефонный звонок от клиента.

От этого звонка, как от первого петушиного крика, ушло прочь все сладкое марево, навевшее мне морским прибоем, и, тут же мобилизовавшись, я выбросила из головы все лирическое и романтическое и взяла телефонную трубку.

Пусть скептики говорят, что хотят, пусть говорят, что все это чушь, бред и ахинея, но готова спорить, что телефонный звонок, предваряющий серьезный разговор, уже и звенит как-то напряженно и требовательно.

Совсем не так, как если бы мне звонил, например... ну в общем, не важно кто.

Итак, я взяла трубку и коротко по-деловому бросила в нее:

– Да!

Однако я ошибалась – это звонил не клиент, а мой старинный приятель, бывший однокорытник по юрфаку Володька Степанов, как и я, с трудом возвращающийся к своей работе.

Только в отличие от меня Володька трудился непосредственно в органах внутренних дел, но он тоже испытывал необходимость в каком-нибудь сильном раздражителе, чтобы наконец-то войти в норму.

Мы с ним, как два одиноких пенсионера, пожаловались друг другу на все что можно и решили съездить сегодня на дикий пляж за город и отдохнуть в последний раз по-человечески перед тем, как начать жить по-людски.

Скучно, то есть, и в заботах.

Я окинула взглядом свою квартиру и договорилась с Володькой, что через полчаса выезжаю из дома и подхватываю его на перекрестье двух улиц в центре города, где он будет ждать с уже закупленными закусками и напитками.

Я быстро собралась – как будто для того, чтобы собраться на пляж, нужно много времени – и перед тем, как выскочить из квартиры, решила спросить у своих гадальных косточек, нормально ли пройдет время на пляже или стоит подготовиться к какой-нибудь милой жизненной подляночке – обычному, впрочем, явлению в нашем убогом мире.

Уже одно то, что мне захотелось проконсультироваться со

своим оракулом, было зловещим признаком: это означало, что меня посетило некое нехорошее предчувствие, но смысл его я сама пока не улавливала. Для этого и нужно выяснить перспективы.

А может быть, все было гораздо проще: просто мне не очень-то и хотелось тащиться за тридевять земель, да Володьке Степанову отказывать показалось неудобным.

Короче, я присела на диван в комнате и, запустив ладонь в замшевый мешочек, выкатила перед собою три граненые кости.

14+12+27.

«В первую очередь успокойтесь! В наступающий период времени Вы вольны делать все, что Вам хочется, в пределах разумного».

Я задумчиво почесала кончик носа, мысленно махнула рукой на все свои неопределенные ощущения и почти вприпрыжку выскочила из квартиры.

И что я сомневаюсь?!

Жизнь продолжается, а наши пляжи вовсе не хуже французского Лазурного берега, с поправками на климат, время, государство, культуру и прочие мелочи.

Да и мой – или почти мой, так точнее будет, – Володька не хуже Микки Рурка с поправками на... ну об этом лучше не будем.

Я доехала до места встречи, посадила в свою «девятку» Володьку и тронулась дальше.

Володька привычной скороговоркой поздоровался, более развернуто, но не менее привычно пожаловался на семейные неурядицы и ничего не понимающую жену, я привычно покивала, и совершенно без происшествий и приключений, что является несомненным благом при наших хлопотных профессиях, мы добрались до пляжа.

Последний уютный уголок прошедших времен, не раздражавший яркими этикетками и уродливыми ларьками, встретил нас замечательной погодой и немногочисленными отдыхающими.

Расположившись недалеко от реки на полотенце, я уже расслабилась, как вдруг в отдалении из негустого подлеска раздался сухой резкий щелчок, до оскомины напоминающий пистолетный выстрел.

Я подняла голову и посмотрела в том направлении.

Володька тоже напрягся. До этого он лежал на пузе, а теперь сел и нервно завертел головой.

Профессионализм тем и характеризуется, что никуда он не исчезает даже на отдыхе.

За все приходится платить, даже за умение отличить звук выстрела от автомобильного выхлопа.

– Ты тоже слышал, – спокойно произнесла я и осмотрелась.

Кроме нас двоих, похоже, никто и не обратил внимания на то, что нам с Володькой моментально испортило настроение.

– Да нет, не может быть, Тань, – неуверенно пробормотал

Володька и встал со своего полотенца.

Володька, вытянув шею, внимательно осмотрел всю видимую часть зарослей и, хмыкнув, сунул ноги в ботинки.

Взяв под мышку органайзер с документами, он принял серьезный и сосредоточенный вид, но почему-то смотрелся забавно.

– Пойду прогуляюсь, – тихо произнес Володька в пространство, – ты поваляйся пока, Тань, – кинул он мне и не торопясь побрел в ту сторону, откуда предположительно раздался выстрел.

Посмотрев ему вслед, я вздохнула, тоже поднялась и, забрав сумку, в которой хоть и не было на этот раз пистолета, зато лежал сотовый телефон, последовала за Володькой.

В отличие от него, идя к тем кустам, я думала только о себе. Мне было гораздо комфортнее видеть Володьку рядом с собою, а не лежать в одиночестве, ждать его и представлять всякие неприятные вещи оттого, что он будет задерживаться неизвестно где.

Хоть и чужой муж, а как человек вовсе даже не чужой.

Володька, разумеется, добрался до зарослей первым, я, следуя за ним, успела услышать несколько веселых реплик в наш адрес.

Если бы на самом деле мы пошли за тем, о чем подумали резвящиеся щенки-острословы, все было бы гораздо интереснее, а так скорее всего нас ожидало минут десять бесцельного блуждания, а потом возвращение чуть ли не под

радостное улюлюканье.

Однако все произошло совсем не так.

Углубившись в кусты и приподнявшись немного на носочки, чтобы разглядеть куда-то подевавшегося Володьку, я увидела его слева от себя, присевшего на корточки и что-то внимательно рассматривающего.

– Кузнечика нашел, юный опер-натуралист? – обозлилась я, искренне возмущенная бездарным времяпрепровождением. – Тебе подарить ко дню рождения сачок? Или бабочки – это пока еще круто для тебя?

На мои слова Володька никак не отреагировал, только наклонился еще ниже.

Мне стало совсем уж интересно, и я двинулась напролом, сминая кустики, как танк березки.

– Ну что здесь... – начала я, подходя ближе, и осеклась.

Володькино «чш-ш!» запоздало, потому что уже не имело смысла.

Я и сама все увидела.

На траве, раскинувшись, лежал молодой парень, одетый в белую футболку от «Хьюго Босс» и в длинные джинсовые шорты такого же белого цвета.

На груди парня в области сердца расплылось красное пятно.

– Готов мальчишка, – произнес Володька, поднимая голову ко мне, – у тебя телефон с собой?

– Уже все поняла, – ответила я, расстегивая сумку.

Володька вскочил на ноги и, не разбирая дороги, бросился напрямик сквозь кусты в сторону, противоположную от пляжа.

Я развернула сотовый и набрала «02».

Быстро сообщив всю нужную информацию о происшествии и о себе, не забыв упомянуть и майора Степанова, сейчас преследующего неизвестного убийцу, я отключила связь и побежала следом за моим опером.

Если бы с ним что-нибудь случилось, я этого себе не простила бы никогда.

Побежав вокруг, вдоль и поперек посадок, мы ни с чем вернулись к месту трагической находки, и я, оставив Володьку там, вернулась на пляж, быстро побултыхалась в Волге и, одевшись, сменила его, чтобы он тоже встретил коллег не в трусах и с органайзером под мышкой, а полностью одетым.

Пока я одевалась, то записала номера всех машин, стоящих около пляжа, прекрасно понимая, что толку от этой меры будет мало: преступник уже давно исчез, а если из отдыхающих кто-то что-то и видел, то выдавливать из них крохи информации будет делом тягостным и практически бесполезным.

Как это ни печально звучит, но в делах расследования подобных преступлений, к сожалению, зачастую следует больше полагаться на удачу, чем на дедукцию, индукцию и прочие отвлеченные философские категории.

Гадальные косточки, кстати, очень даже помогают не про-

фукать эту удачу и вовремя заметить ее хвост, чтобы ухватиться за него.

Володька подошел ко мне, размышляющей об этих вещах, уже не один, а с оперативной группой, подъехавшей на удивление быстро и точно.

При убитом парне не оказалось никаких документов, а несколько мелочей из его карманов пока не давали зацепок к установлению его личности.

Все это порождало некоторую нервозность оперативников, как и почти полное отсутствие свидетелей.

Никто, кроме нас с Володькой, ничего не слышал, и никто ничего не видел, включая и нас с ним.

Честно говоря, я ребятам не позавидовала: они получили еще один практически безнадежный висяк, и сами это прекрасно понимали.

Мы с Володькой полностью освободились от этого дела только к трем часам дня и, совершенно замученные постоянным пересказом событий и своими оценками, сели в мою «девятку», закурили и переглянулись.

– Ну что, товарищ майор, – спросила я, – вас отвезти к вашему дому или уж сразу в РОВД? Район-то ваш, сможете продолжить эту бодягу на стационаре.

Володька жалобно посмотрел на меня, ожесточенно почесал затылок.

– Чаю хочется, Тань, – робким голосом возвестил он, и я, хмыкнув и не спрашивая больше ни о чем, завела мотор и

поехала к себе домой.

Чаю так чаю, кто бы был против!

Мы приехали ко мне, и, пока я плескалась в ванне – надо же было с себя смыть не только плохое настроение, но и волжскую воду, – не знаю, чем занимался Володька, может быть, и чай пил, но когда я вышла, он уже лежал на диване и полистывал какой-то дамский журнальчик.

– Парень по картотеке не числится, – доложил он мне, хотя я его ни о чем и не спрашивала, – я уже позвонил.

– А что ты еще сделал? – поинтересовалась я, сталкивая его с дивана и прогоняя в ванную.

– Ничего больше, честное слово, – ответил Володька и побежал в ванную.

А я тем временем раскинула свои гадальные косточки. Теперь они мне должны были сказать что-то определенное: случились события, и неплохо было бы знать, как они отразятся на моем здоровье.

Косточки долго не думали, словно уже давно подготовили вариант:

$23+25+4!$

«Вы будете обескуражены и раздосадованы тем, что, в сущности, и не стоит Вашего внимания».

Володька вышел из ванной, благоухая моим дезодорантом, но я его уже встретила с подозрением.

– Опер! Ты хочешь огорчить меня? – спросила я.

– Побойся бога, Иванова! – Володька сложил ручки на

груди, и полотенце, обертывающее его бедра, упало на пол.

«Хм, — подумала я, — похоже, что кости имели в виду нечто другое. Опять мы не поняли друг друга!»

Через час или чуть больше у нас Володькой начались первые конфликты.

Он успел уже до смерти утомить меня жалобами на свою тесную фуражку, на неудобное кресло в служебном кабинете и на своих дураков-начальников.

Я все это слышала от него не один раз за время нашего общения.

— А ты думаешь, твои подчиненные про свое начальство говорят по-другому? — не выдержав нудного нытья, задала я ему простецкий вопросик, чем вогнала Володьку в пессимистические размышления.

Володька моментально пришел в себя и вошел в... — как бы это сказать проще? — в нормальное мужское состояние, вот.

Через пятнадцать минут он, словно вспомнив о чем-то невероятно важном, вдруг театрально хлопнул себя ладонью по лбу.

— Попробуй еще разок и кулаком, пожалуйста, эффектнее будет, — вяло предложила я, потягиваясь и улыбаясь своим мыслям, — тогда я поверю, что ты внезапно вспомнил, что тебе нужно срочно бежать домой.

Но как ни странно это прозвучит, я ошиблась в своем предсказании. Это, кстати, лишнее подтверждение того, что

даже очень хорошо знакомый нам человек еще может иногда нас удивить чем-то неожиданным.

Володька взглянул на меня с непонятной усмешкой и, снисходя, как до не понимающей обычных вещей дуручки, объяснил, что вспомнил он о другом.

– Вы хотите объясниться мне в любви? – наконец-то догадалась я. – Не нужно стараться, не поверю.

– И не собирался даже, с чего тебе это пришло в голову? – лихо парировал Володька, и я даже подпрыгнула на диване от его ответа.

– Что? Что ты сказал?! – переспросила я, шарахаясь на самый край дивана, рискуя при этом рухнуть на пол.

– Предлагаю культурную программу с музыкой и шведским столом, – скороговоркой выпалил Володька и на всякий случай отодвинулся подальше.

– Знаю я ваши программы, юноша, – поморщилась я и погрозила ему пальцем, – идти, что ли, бутерброды делать и по пути включить магнитофон? У нас самообслуживание. В смысле питания, я имею в виду.

– Ну это же неправда! – с глумливой улыбкой запротестовал Володька, протягивая ко мне свою руку, вероятно, с намерением подтолкнуть меня физически к воплощению его культурной программы.

Мне было лень шевелиться, но если бы я была кошкой, то наверняка бы его укусила за палец.

Будем считать, что ему повезло.

– Так что там о культуре? – напомнила я. – Телевизор хочешь посмотреть?

– Перестань, – Володька приобнял меня левой рукой, а правой принялся нашаривать пачку сигарет под подушкой, – я имею в виду нечто конкретное. Меня пригласили на презентацию по поводу открытия нового центра бытовой техники. Где-то в пиджаке лежит пригласительный билет.

– Не интересуюсь, пылесос у меня работает нормально, – ответила я, – телевизор тоже. Или это не бытовая техника? А может быть, там предлагают что-то новенькое вроде кофеварки, совмещенной с феном?

– Понятия не имею. Но точно знаю, что будет фуршет, какая-то рок-группа «Геншина драма» или «Мишкина каша», в общем, не важно. Да и много еще чего там напридумано. Есть желание прогуляться?

– «Геншина драма» или «Пилорама», – подхватила я, – короче, нормальный вечерок до утра? И когда начало?

Володька моргнул на меня задумчивыми глазками и стал искать свои часы.

Я похлопала его по лысеющему темени и предложила поднять глазки до моих часов, настенных.

– Ага, – ответил мой бодрый опер, – через час начало, но...

– Как через час?! – в глубочайшем оскорблении вскричала я. – Да я за эти секунды не успею даже умыться!

С этими словами я спрыгнула с дивана и умчалась в ван-

ную.

Там первым делом я залезла под душ. Обычно с этой процедуры я начинаю ритуал наложения макияжа. Такая у меня привычка.

Когда я вернулась в комнату, свежая, красивая и, разумеется, в халате и с чалмой на голове, угадайте, чем там занимался Володька?

А ничем! Его там просто не было!

Он торчал в кухне и, фальшиво напевая, жарил себе яичницу.

Прожорливость мужского племени не имеет ни границ, ни пределов. Так я ему и заявила, потребовав себе половину того, что он приготовил.

Надо же совесть иметь и о компании помнить.

Я уже успела доесть свою долю, как зазвонил телефон.

Звонила незнакомая мне девушка или дама – по голосу и не поймешь, – имеющая ко мне очень-очень важный разговор и предлагающая встречу.

Я назначила ей встречу в летнем кафе «Бригантина», расположенном в двух кварталах от моего дома, на завтра и закончила разговор.

Летнее кафе я выбрала исключительно по причине продолжающихся теплых дней.

Осень еще не разгулялась, поэтому я предпочла использовать последние возможности провести переговоры на свежем воздухе. Скоро это уже будет проблематично.

А сегодня, как было мне обещано, у меня предстоял выход в люди.

После летне-отпускной расслабухи, когда самой шикарной обувью на протяжении недель были сланцы, а вместо фирменных тряпок – футболки с рынка, требовалось нечто особенное, чтобы войти в норму обычной жизни.

Вот как раз сегодня такая возможность мне и представилась.

Через полтора часа мы с Володькой выходили из моей квартиры, и тут только я его спросила, почему же он, презренный женатик, не торопится домой.

Володькин ответ оказался свинским и циничным.

Я вовсе не стала ему внезапно дорога и необходима, как можно было бы глупо помечтать, просто он наврал своей жене, что сегодня уже уезжает в завтрашнюю командировку, и решил провести сэкономленный день в моей доброй компании.

Я промолчала.

Настроение, поднявшееся было от перспектив не только провести интересно время, но и интересно провести время с мужчиной – это две большие разницы, но сейчас они объединились, – стало портиться, что было, в общем-то, логично.

Всегда неприятно быть десертным дополнением к чьей-то размеренной жизни.

Мне хотелось мести.

Мы выехали в клуб «Рондо», где должна была проходить презентация, на моей верной «девятке».

Все из той же мести, да и из удобства, конечно же, я посадила за руль Володьку, намекая этим, что сама собираюсь расслабляться, чего ему не желаю.

Моя замечательная машинка, чувствуя всеми своими свечечками и релюшками хреноватое настроение своей хозяйки, попав в продажные Володькины руки, тут же начала чихать, вздрагивать и подпрыгивать.

– В каком состоянии у тебя тачка, боже мой! – попробовал было возмутиться мой недостойный опер, но я скучно предположила, что, возможно, всего лишь у моей машинки на него аллергия, и он, засопев, заткнулся на целых восемь минут.

Потом Володька снова попытался заговорить, даже пошутить, а затем вдруг решился на нечто оригинальное.

Володька, резко затормозив, выскочил из машины и умчался за угол, мимо которого мы только что проехали.

Появился Володька, сияя, как медный таз, держа в руках букетик цветочков. Наборчик так себе: астры пополам с гвоздиками, но для подлого женатика, не растерявшего пока остатки совести, и это было неплохо. Однако моя непреклонность только возросла при виде разрушающихся укреплений противника.

Поблагодарив Володьку, снова усевшегося за руль с весьма довольной физиономией, я понюхала цветочки и спроси-

ла, где же он их умудрился достать.

– А там за углом бомж какой-то торговал, – гордо ответил Володька, словно он за этими цветами успел сбежать в городскую оранжерею.

Услышав его слова, я еще раз понюхала букетик.

– Совсем не пахнут, – разочарованно протянула я и тут же по-доброму добавила: – Но все равно спасибо тебе, Володенька.

Он удовлетворенно хмыкнул:

– Не пахнут! Очень даже сильно пахнут. Благоухают, можно сказать! У тебя насморк, что ли, Татьяна?

Меня передернуло от этой реплики.

– Если цветы не пахнут, то, возможно, твой бомж нарвал их на городской клумбе, – блеснула я дедуктивным методом, – выхлопные газы от проезжающих автомобилей съедают весь аромат, но все равно спасибо тебе, Володенька.

Володька надулся и, резко наклонившись ко мне, сунул свой нос в букет.

– Ты меня, конечно, извини, Татьяна Александровна, – проворчал он, – пахнут цветочки-то, и еще как! У тебя явные нарушения нюхательных функций. К тому же гвоздик на клумбах я что-то не припомню.

Я пожала плечами.

– У бомжей есть еще один источник добывания цветочков, – продолжила я задумчиво.

– Ну и?... – словно подозревая какую-то гадость от меня,

насторожился Володька. – Хочешь сказать, что они их воруют откуда-то?

– Зачем же воровать? – удивилась я, закуривая сигарету и откидываясь на спинку сиденья. – Они их просто берут с могилки, например.

Машина дернулась влево, потом вправо, Володька быстро-быстро забормотал некие слова, я же, словно ничего этого не замечая, произнесла предельно нежно и ласково:

– Но все равно спасибо тебе, Володенька.

Вот так мило беседуя, почти что с прибаутками, мы и подъехали к клубу «Рондо».

Стоянка перед клубом уже была плотными рядами заставлена самым разнообразным автотранспортом, в основном не нашего производства, что говорит то ли об отсутствии патриотизма у населения, то ли о низком качестве нашей отечественной продукции.

А меня моя машинка устраивает.

Покрутившись вокруг стоянки и проехав ее сначала в одном направлении, потом в обратном, Володька махнул рукой и подкатил к дежурной милицейской машине, торчащей напротив клуба, и, выскочив наружу, вмиг договорился с двумя зевающими сержантами о персональной стоянке для нас рядом с их «уазиком».

Вернувшись, довольный собой Володька распахнул мою дверку и, подав мне руку, вывел меня на свежий воздух.

Теперь, обжегшись на репликах, он решил играть в немно-

гословного джентльмена. Но я уже завелась.

– А твоя супруга по таким местам не ходит? – рассеянно спросила я. – А то ведь у нее муж в командировке... ну в общем, как в анекдоте, сам понимаешь.

Володька тут не выдержал. Засопев, как трактор «Беларусь» над силосной ямой, он, сверкнув очами, выпалил:

– Ты кончишь наконец издеваться надо мной, Иванова? Или радуемся жизни, или возвращаемся!

– Что с тобою?! – удивилась я, нежно дотрагиваясь до его руки. – Ты же пригласил меня хорошо провести время, а сейчас ведешь себя как пошлый собственник!

Не знаю, чем бы все это закончилось, если бы Володьку не окликнули две дамы.

Володька вздрогнул и оглянулся.

ГЛАВА 2

Две брюнетки среднего роста – одной, наверное, было лет под тридцать, другая моложе, – обе разодетые, как для раута нефтяных нуворишей, то есть чересчур и с перебором, синхронно замахали руками, привлекая Володькино внимание.

– Привет! – радостно ответил он им и, повернувшись ко мне, откровенно скривился и пробормотал: – Это мои знакомые. Одна из них жена Рафаэля Азбашева, другая – его сестренка, она инвалид. Не хотелось мне сюда ехать, левой ногой чувствовал неприятности.

– Азбашев – это «Дом корейской электроники»? – спросила я, пока еще не понимая, из-за чего мне-то нужно нервничать.

– Ну да, он, только у него есть еще компаньон – некто Гуселкин, – автоматически дал справку Володька и сделал мне жест рукой, предлагая пройти первой, а сам поплелся на полшага сзади, – жена Азбашева – Анжелика, – продолжал бормотать он, – которая постарше то есть, она сестра Гуселкина, а Салама, та, что без руки, – сестра Азбашева. Анжелика росла в одном дворе с моей женой, и они до сих пор еще... дружат. Ну то есть встречаются иногда.

– Постукивают и закладывают, – догадалась я и внимательно посмотрела на Володькину мордашку, потерявшую всю живость.

Сейчас Володька смотрелся очень растерянным и заметно чувствовал себя не в своей тарелке.

Володька, поморщившись, влачил за мной следом, ну а я направилась прямо к этим двум брюнеткам, которые, возможно, прямо сегодня позвонят Володькиной жене и обрадуют ее новостью, что муженек-то и не уехал.

На физический недостаток Саламы я обратила внимание только после слов Володьки. Ее замечательное вечернее платье, прикрытое сверху пелериной, теперь уже показавшейся мне чересчур плотной, максимально скрывало ее увечье. Я изо всех сил старалась не смотреть на Саламу. Но признаюсь: получалось это у меня плохо.

Я мысленно посочувствовала Володьке, но деваться было некуда, приходилось делать хорошую мину при плохой игре.

– Тебя сюда каким ветром занесло? – обратилась к Володьке Анжелика, мгновенно оценив одним взглядом мою никчемную социальную значимость для себя и небрежно мне кинув при этом: – Здравствуйте.

Я кивнула ей в ответ и равнодушно посмотрела в сторону. Мне стало интересно, как выкрутится Володька из неудобной ситуации.

Выкрутился он неплохо, надо признать.

– Да ну! – Володька досадливо махнул рукой. – Я должен был сегодня уехать в командировку, так сорвали буквально с поезда: отчеты надо составить для главка, как будто больше некому. А на сладкое вот поручили мне молодую сотрудни-

цу, приехавшую из района. Сейчас я ее познакомлю с нашими оперативниками, дежурящими здесь, и наконец-то освобожусь. Вот жена-то удивится, когда я сегодня заявлюсь!

Услышав такие радостные новости, я, мило улыбнувшись, обратилась к Володьке:

– Товарищ майор, я думаю, что сама найду наших коллег, спасибо вам за то, что проводили.

Володька покраснел и задергался.

Тут Анжелика предприняла неожиданный ход.

– Я, кстати, звонила сегодня твоей половине, – сказала она Володьке, – она тебя точно не ждет сегодня. Так что езжай прямо сейчас, может, и привезешь ее сюда, а мы с Саламой сами покажем все твоей девушке, что тут есть интересного.

Анжелика так произнесла фразу «твоей девушке», что Салама весело рассмеялась и подмигнула мне, подойдя ближе.

Я же, сохраняя похвальную скованность в присутствии старшего начальника, на подмигивание отвечать не стала. Я же из района, мы этого не умеем.

Володька попался, и мы с ним оба это окончательно поняли.

Я решила не усугублять его положение и, еще раз поблагодарив, развернулась и ушла в танцзал клуба.

Если рухнули надежды на одно удовольствие, то пусть им на смену придут другие!

Через полчаса, когда я стояла в сторонке с бутылкой «Фанты» в руках, из полумрака клуба на меня неожиданно

вышли обе Володькины знакомые.

– Вот вы где! – воскликнула Салама, снова вставая рядом. – А Степанов-то уехал домой, вы в курсе?

Я пожала плечами, показывая, что мне это все равно.

Салама внимательно взглянула на меня и улыбнулась:

– А вы давно в органах?

– Да, – нехотя ответила я и подняла свою бутылку.

– А вот вы мне скажите как профессионал, – вдруг обратилась ко мне Анжелика, – существует какой-нибудь стопроцентно надежный способ избавления от шантажиста?

Я едва не поперхнулась «Фантой» и, опустив бутылку, любезно ответила:

– Самый надежный способ – это изъять компромат, а шантажиста убить. Надежнее не бывает.

Анжелика вздрогнула и нервно засмеялась:

– Это слишком круто. А проще можно?

– Конечно, можно. – Мы обе говорили как бы шутя, но мне показалось, что Анжелику этот вопрос волнует на самом серьезе.

Салама в разговор не вступала и весело подергивалась в ритм грохочущей музыки.

– Второй по надежности способ, – продолжила я, – это обратиться в местный РУБОП. Там работают опытные ребята, и они примут надлежащие меры. То есть изымут и не убьют, но побьют, а потом будет проведено следствие и зло накажется.

Анжелика промолчала, но отрицательно покачала головой, демонстрируя несогласие с моими словами.

– Есть еще третий способ, – неожиданно вмешалась в разговор Салама, – нужно знать, кто тебя шантажирует, и сделать расчет на его половую принадлежность.

– Это как же? – удивленно спросила я, никак не ожидавшая от молчаливой, как мне показалось, Саламы такого оригинального захода.

– Говоря про нас, женщин, – пояснила Салама, – если шантажист мужчина, его нужно очаровать, а если женщина, то можно запугать. А потом разоружить. Все просто, как эта бутылка, – сказала Салама, указывая на мою «Фанту». – Расчет на сексуальную принадлежность – это расчет на слабые стороны, присущие данному полу, – выдала она под конец речи определение и снова рассмеялась.

– Да, получается у тебя, Саламка, – со вздохом произнесла Анжелика, – все как в кино.

Мы еще немного поболтали, а потом направились к фуршетному столу. Почувствовав некую зарождающуюся симпатию друг к другу, мы решили сообразить на троих.

Но мое настроение после приема алкоголя ухудшилось: шляюсь по клубу в женской компании, словно я ни к чему не пригодная старая дева, а арендованный мужчина удрал к жене, на которую он так любит жаловаться.

Приклеившаяся к нам группка молоденьких мальчиков настроения мне не улучшила, даже наоборот, на меня нава-

лился приступ грусти и тоски: я же пришла сюда не для знакомства, а получается именно так.

В совершенно растрепанных чувствах примерно через час я выходила из клуба «Рондо».

Треп с претенциозными миллионершами, танцы под грохот музыки и фуршет с пьяненькими сопляками не исправили моего испоганенного впечатления от этого вечера.

Ключи от моей машины остались у исчезнувшего Володьки, поэтому я, гордо задрав голову, прошла мимо своей «девятки», сделав вид, что я ее не узнаю, и углубилась в темные узкие улицы старого города, где располагался клуб.

Я шла, молча ругала Володьку-мерзавца и себя, дуру.

Как и обычно, здесь в кривоватых и грязных переулках, застроенных двух – и трехэтажными домами, шатались средней паршивости молодые люди, напившиеся дешевого портвейна, и пользовались услугами девушек, тоже по цене портвейна.

Я обошла несколько замерших у стен парочек и начала спускаться к самой длинной в Тарасове старинной улице Сергиевской, и тут со мной случился досадный казус: мне попал в босоножку камешек.

Решив, что лучше всего будет отойти в сторону и снять босоножку, чтобы встряхнуть его, я свернула в первую же полутемную подворотню, которые здесь встречаются через каждые десять шагов.

Но, как оказалось, выбор мой был не самым удачным.

Три парня самой гадкой наружности, очевидно, полупьяные или накуренные, суетились вокруг какой-то женщины, прижатой к стене.

Она пыталась вырваться или закричать, но силы были слишком уж неравны. Издав сдавленный крик, мгновенно перешедший в заглушенный всхлип, женщина рванулась в сторону, а один из парней, потрясая ладонью, взвыл.

– Укусила, сука?! – вскричал один из его товарищей и опустил кулак женщине на голову.

Спокойно наблюдать это было невозможно.

Мало того, что у меня уже давненько настроение было, мягко говоря, испорчено, так я еще и не тренировалась, можно сказать, весь летний отпуск и начинала чувствовать в этом необходимость.

А вот и случай подоспел.

Перекинув сумку за спину, я побежала к этим гадам.

В этот момент женщина, каким-то чудом вырвавшись, бросилась бежать, и тут я ее окликнула:

– Иди сюда!

Вскрикнув от неожиданности, она, не раздумывая, бросилась ко мне. За нею с громким матом устремились и трое мерзавцев.

Первого я встретила классическим прямым ударом ноги в живот и, развернувшись, послала ударом колена снизу вверх в продолжительный нокаут.

К сожалению, его ласкающий ухо стон слился с треском

разрывающейся по шву моей юбки, то есть впечатление от удара оказалось смазанным, зато у меня резко поднялся индекс боевой злобы.

Порванная юбка никак уже не располагала к мирным переговорам, даже если эти хамы и решились бы на это.

Второй громила – ростом повыше – наклонил голову и, используя ее как таран, попер на меня, словно я представляла собой вражеские ворота.

Он мчался да еще подбадривал себя угрожающими криками.

Я решила не прерывать такого красивого бега и, подождав до предпоследней секунды, сделала полшага вправо, одновременно с этим выставив вперед левую ножку.

Очевидно, заглядевшись на нее, громила о нее споткнулся и со всего разбега врезался в стену старинного купеческого дома, издал великолепнейший по эмоциональной насыщенности вопль и уже в наступившей после этого абсолютной тишине сполз по стене и замер на асфальте бесформенной кучкой.

Нужно отдать должное прежним строителям: здание даже не дрогнуло ни от удара, ни от крика. Хорошо раньше строили, крепко.

Ну а третий хулиган оказался самым продвинутым. Увидев, чем дело кончилось для обоих его дружков, он выдернул из брючного кармана нож и щелкнул кнопкой. Выскочило длинное лезвие.

Резко и устрашающе махнув этим ножом прямо перед собой несколько раз, он медленно отступил назад на два шага, а потом быстро развернулся и помчался прочь от этого места в глубину двора с такой скоростью, что я сразу поняла: мне его не догнать никогда, даже если бы и желание было.

Я оглядела поле битвы и удовлетворенно перевела дыхание, почувствовав, что мое настроение улучшилось, и я даже была не прочь вернуться в «Рондо» и поискать там Володьку, если он, конечно же, появился со своей супругой.

Вспомнив о Володьке, я сперва обругала его в сердце своем, а потом для сохранения внутреннего баланса еще и похвалила: все-таки Володька приличный человек, всего лишь забрал ключи от моей машины, зато оставил ее стоять на месте, а ведь мог бы и сдать ее на штрафную стоянку.

Я вытрясла наконец-то камешек из босоножки и тут обратила внимание на женщину, всхлипывающую в нескольких шагах от меня. Честное слово, я совсем забыла о ее существовании.

Поправив обувь, я подумала, что без разговора все равно не обойтись, и решила выделить женщине пять минут, а потом уехать домой. Хватит, наотдыхалась.

Подойдя к женщине, я молча посмотрела на нее, не зная, что и сказать. Зато я разглядела, что она была примерно моей ровесницей, а может быть, даже и младше.

Шмыгнув носом, она заговорила первая.

– Спасибо вам, – произнесла девушка дрожащим голосом,

и я, махнув рукой, поправила свою сумку и перевесила ее так, чтобы прикрыть разошедшийся шов на юбке.

– Пойдемте на свет, – предложила я ей, желая лучше рассмотреть спасенную, да и вообще торчать в подворотне – это откровенный моветон и не для такой приличной дамы, как я. – Как же вас угораздило забрести в такое темное место? – спросила я, когда мы вышли. – Вам, наверное, романтики захотелось? – не удержалась я от остренького вопроса.

– Еще чего! – возмутилась моя спутница. – Они меня за-тащили, я вообще-то к подруге шла в гости. Единственный свободный вечер выдался, и надо же – весь пошел кошке под хвост.

– А почему не коту? – удивилась я новому для себя выражению.

Девушка хихикнула, и я поняла неуместность своего вопроса и решила представиться.

– Татьяна.

– Катерина, Катя.

Мы вышли на перекресток и почти сразу же наткнулись на летнее кафе, раскинувшееся на улице слева.

– Отдохнем немножко? – предложила я. – По-моему, можно и по пивку ударить. Опять же за знакомство...

– А без проблем, – тут же компанейски согласилась Катя, – пива хочется. Не могу успокоиться после того, как... Спасибо вам, Татьяна.

Мы с Катей зашли в кафе и сели за крайний столик. Моментально – и десяти минут не прошло – к нам подошла согбенная старуха в джинсовой куртке и в бейсбольной кепке.

Нервными движениями она повозила по столешнице воюющей тряпкой, приняла наш заказ и, шаркая подошвами «адидасовских» кроссовок, черепашым аллюром заспешила к стойке.

Я грустно проводила взглядом эту Тортиллу и достала из сумки сигареты.

– Ой, а дайте и мне тоже, – попросила Катя, – у меня были с собою, но куда-то делись. Выронила, наверное, когда... ну в общем, потеряла.

Я положила пачку на стол, мы закурили, и Катя, вздохнув, сказала:

– У меня вся эта неделя какой-то полный облом.

Она еще раз вздохнула и, махнув рукой, замолчала, сосредоточенно куря и думая о чем-то своем.

Появилась Тортилла, с ненавистью стукнула о столешницу доньшками двух бутылок пива и поставила рядом с ними два стакана.

Я налила себе пива и, видя накатившую на Катю тоску, не стала ничего говорить и сделала два больших глотка из стакана.

Времени у меня было много, я раздумала куда-то мчаться и искать Володьку.

Надо ему будет – сам найдет.

– Так вы, Катя, говорите, что это были ваши знакомые? – продолжила я разговор, чтобы не молчать, и Катя, услышав мои слова, даже вздрогнула от неожиданности.

– Да вы что, Таня! Вам, наверное, слышалось! Я такого не говорила! Да я впервые в жизни видела этих уродов!

Катя так естественно распыхтелась, что ей нельзя было не поверить.

Пришлось мне, наивно хлопнув глазками, извиниться и признаться, что я на самом деле что-то спутала.

Катя быстро допила свое пиво и налила себе еще.

Положив подбородок на кулачок, она достала вторую сигарету из моей пачки и, в третий раз вздохнув, прикурила.

– Вся жизнь пошла наперекосяк, – пожаловалась она, – словно трещина какая-то пролегла, что ли.

– Бросьте вы переживать, – улыбнулась я, – это же было небольшое приключеньице, и закончилось оно без потерь для вас. Зато сколько адреналина выработалось! Вашему мужчине сегодня здорово повезет!

Катя криво усмехнулась.

– Моему мужчине повезет, – повторила она и нервно засмеялась, – какому из них, хотелось бы знать...

Я удивилась и с интересом взглянула на нее.

– У меня был возлюбленный, Олежка, он предлагал мне пожениться, – отрывисто заговорила Катя, – так его сегодня убили.

– Как убили? – спросила я, подумав о трупе, обнаружен-

ном на пляже.

— А как людей убивают? Застрелили Олежку из пистолета... — Катя справилась с нервным спазмом и снова улыбнулась, — и неизвестно кто... А я ему даже ничего определенного и не сказала в тот день... — Катя опустила голову, потом резко ее вскинула и с нарочитой обидой закончила: — Ну, а второму моему мужчине дела нет до адреналина, лишь бы...

— Что лишь бы? — повторила я, проникаясь интересом к этой девушке: узнав сегодня про смерть жениха, она отправляется гулять, попадает в неприятную историю с хулиганами, теперь пьет пиво и рассуждает о мужчинах.

Слишком уж изысканный набор для одного дня. Я бы на ее месте предпочла остаться дома.

Хотя нет, не так. Я, разумеется, предпочла бы вообще не оказываться на ее месте, но все-таки Катя меня заинтересовала.

Далеко не всякая женщина имеет такую насыщенную жизнь.

— Да ничего, — отмахнулась Катя, — а вы, Татьяна, замужем? — спросила она.

— Не-а, — быстро ответила я, — и не хочется почему-то.

— Значит, мы с вами коллеги в этом смысле, — подвела итог Катя.

Слева от меня дернулся стул, я покосилась на него и увидела Володьку, усаживающегося рядом со мною.

Симпатичный он парень, только физиономия почему-то

не очень счастливая. С чего бы это, а?

– Сколько лет, сколько зим! – воскликнула я. – Привез свою благоверную в «Рондо» и решил прогуляться? Воздухом свободы подышать?

Катя, увидев, что мы с Володькой знакомы, стушевалась и, попрощавшись, ушла.

– Кто она? – спросил меня Володька.

– Случайная знакомая, – ответила я, – а кстати, нет ли новостей про нашего знакомого парнишку?

– Есть кое-что. – Володька поерзал на стуле, обрадованный тем, что разговор с его персоны перешел на другого человека. – Есть новости, – повторил он, – у него в кармане обнаружили бумажку с записанным номером телефона, так это оказался телефон сестры. Наш парнишка был двадцати пяти лет, работал мастером-ремонтником в «Доме корейской электроники». Холост, снимал квартиру, ну и прочее. Все это было определено быстро, практически сразу же после моего предыдущего звонка. Сестра уже опознала тело и дала первые показания. Вот такие дела...

– А имя его ты помнишь? – спросила я, посматривая вслед Кате.

– Его звали Олег, – ответил Володька, – фамилию забыл, а это важно?

– Пока еще не знаю, – проговорила я, наблюдая, как Катя перешла улицу и зашла в подъезд дома, стоящего почти напротив кафе.

Я вынула из сумки мешочек с гадальными косточками и, развязав его, высыпала косточки на стол перед собой.

30+13+2.

«Гордитесь молчанием, не хвастайтесь неосведомленностью».

– А почему ты вдруг вспомнила про эту историю? – спросил Володька, накрывая мою ладонь своей. – Что-то узнала? Или, возможно, соображения какие-нибудь появились в твоей мудрой головке?

Я покачала головой:

– Просто так.

Подумав, я решила подпустить пробный шар:

– Ты не думаешь, Володька, что я после всех этих переживаний буду плохо спать? Кошмары могут сниться...

Володька опустил глазки и пробормотал что-то про «укачать на ночь».

– Может быть, ты еще и песенку споешь? – проворковала я, спинным мозгом понимая, что про его жену лучше забыть и даже не заикаться.

– Если пожелаешь, могу и спеть, только негромко, – согласился Володька.

Ну как было пренебречь такими шикарными предложениями?

Вот и я не устояла.

ГЛАВА 3

Утром я проснулась от призывного набата, звучащего у меня в голове.

Мысли мои тут же вернулись к прошлому вечеру в кафе. Я четко вспомнила, что после прихода Володьки пиво сменилось приличным джином с тоником, потом джином без тоника, затем... На этом воспоминания и закончились.

Все, что произошло потом или могло произойти, я не помнила. Однако колокольный звон в головке намекал, что джином дело тоже не ограничилось.

Посмотрев сперва в потолок, затем окинув взглядом комнату, я все-таки узнала свою квартиру, и сразу чувство неуютности прошло, словно его не было вовсе.

Я снова закрыла глаза, больше не интересуясь ничем, даже какое сегодня число.

А не все ли мне равно, если очень хочется спать?

Повернувшись на левый бок, я вдруг ткнулась носом во что-то непонятное, тут же рефлекторно отпрянув и едва не грохнувшись на пол, открыла глаза и увидела лежащего рядом с собою Володьку Степанова.

Володька лежал на спине, раскинувшись, как море, широко, – и улыбался, видите ли, во сне.

Надо же: я из-за навязчивого музыкального оформления в головушке не могу удобную позу принять, а он еще и улы-

бается!

Решив не мешать ему наслаждаться снами, я как единственная близкая ему в данный момент женщина просто для порядка подползла к его уху и тихо спросила:

– Тебе снится, как ты в поезде едешь, опер?

Володька полуотвернулся к стене, и улыбка почему-то начала сходить с его мордашки. Потом он нахмурился и, вскинув левую руку, поднес к глазам запястье.

Не увидев на руке своих часов, он посмотрел на часы настенные.

– Ой, блин! – хрипло произнес Володька и, резко взмахнув уже обеими руками и придавая этим упражнением себе дополнительное ускорение, начал приподниматься с дивана.

– Кофе на прежнем месте в шкафчике, – ласково наметнула я ему и снова закрыла глаза.

Дождавшись, когда скрип открывающихся дверок шкафчиков, грохот упавших предметов и Володькино вялое ворчание, раздавшееся из кухни, указали мне, что время завтрака неминуемо подходит, я, свалившись с дивана, повлачилась в ванную, тщательно ощупывая по пути стены: мне это придавало хоть какую-то надежность.

Приняв холодный душ и замерзнув, как шарик-бобик в зимний день, я наконец-то проснулась, уменьшила в голове колокольный перезвон, но в общем и целом в нормальное состояние не пришла.

С тяжелым вздохом приковыляв в кухню и присев на та-

бурет, я, сморщившись, посмотрела на чашку кофе, поставленную передо мною Володькой.

– Это что, синильная кислота? – с безнадежностью спросила я.

– Не знаю, Тань, – с усилием выдохнул из себя Володька, – на банке было написано, что кофе. Поверим тебе или не стоит?

Я кивнула и отпила глоток. Потом еще один.

Реально мне полегчало только после целой чашки и после сигареты.

Володька, тоже приведя мозги в относительную норму, принял какое-то решение и начал собираться.

– У тебя какие планы на сегодня, Тань? – спросил он меня из коридора.

– Уже не помню, – ответила я и тут же поправилась: – Нет, помню, у меня сегодня свидание с клиенткой. В летнем кафе.

– Места, однако, ты выбираешь, – проворчал Володька, наконец-то сумевший влезть в брюки.

– Ты мне позвонишь? – спросила я у него, как только он распахнул входную дверь и почти уже скрылся за ней.

– А?! – Володька, не расслышав, недоуменно воззрился на меня и, скороговоркой пробормотав: – А... ну да, а как же, пока, – выскочил и захлопнул дверь.

Я осталась одна, что было весьма удобно в моем положении.

Что бы там ни говорили неудачливые завистницы, а из-

редка брать в аренду чужого мужика и быстро избавляться от него, когда он начинает путаться под ногами...

Ну, в общем, это очень удобно. Как служба сервиса, например. Или «Скорой помощи».

Я взглянула на часы и увидела, что подошло время моей встречи с клиенткой в кафе.

Точнее сказать, мне осталось всего ничего – какой-то час на все про все.

Я, довольная тем, что Володька сам вытолкался за дверь, и обрадовавшись солнышку, заглянувшему в мое окошко, принялась обряжаться к официальной встрече.

Я выбрала для переговоров светло-голубой костюмчик, нацепила на себя самые большие из моих темных очков и направилась в соседнее летнее кафе, где должна была прозойти ожидаемая встреча.

Мы с неизвестной мне клиенткой, представившейся как Валентина Петровна или Ивановна, не помню точно, в общем, как Валентина, договорились, что я буду держать в руках книгу. По ней она меня и определит: по нынешним временам человек с книжкой в руках уже является заметным в любой толпе.

Я прошла в кафе, окинула взглядом публику, собравшуюся там, всяких мальчиков и девочек, напоролась взглядом на чересчур полную девицу, евшую пончики, и, поправив очки на носу, устроилась за столиком.

Я заказала чашку кофе и, закулив сигарету, принялась ли-

стать захваченный мною из дома учебник по криминалистике. Несколько лет назад я забыла его сдать в нашу университетскую библиотеку, и вот наконец-то он пригодился.

Клиенткой оказалась как раз та полная девица.

– Это вы Татьяна Александровна Иванова? – с понятной для меня брюзгливостью спросила она.

Я кивнула и, совершив мыслительный подвиг, вспомнила сказанные мне по телефону имя и отчество.

– А вы Валентина Петровна, если не ошибаюсь? – холодно произнесла я.

– Точно, Валентина Курейкина, это я вам звонила вчера! Что-то вы выбрали странное место для делового разговора, – сказала Валентина Петровна, стараясь пробуравить глазами мои темные очки.

Валентина Петровна, осознав тщетность своих попыток, нахмурилась, села напротив меня и побарабанила пальцами по столу.

– Я слушаю вас, – напомнила я ей, закрывая учебник криминалистики и доставая новую сигарету из пачки.

– Мне вас рекомендовали, – с заметным недоумением проговорила Валентина Петровна, продолжая рассматривать меня, – достойные люди...

– Вы думаете, что они ошиблись? – не выдержав, рассмеялась я, глядя на откровенную растерянность Валентины. – Мы можем просто поболтать ни о чем, пока не закончится кофе, а потом расстаться, словно никогда и не встречались.

Ваше право. Вы ищете специалиста для решения ваших проблем, и естественно, что вы должны этому специалисту доверять. Иначе работа может не получиться.

– Я доверяю этим людям, я давно с ними работаю, и они ни разу не кидали меня, – сказала Валентина неожиданную вещь и, видимо, решилась. – У меня убили брата, я хотела бы, чтобы вы занялись этим делом, – упрямым голосом проговорила она и выжидательно посмотрела на меня.

– А что милиция? – меня, разумеется, не мог не интересоваться этот вопрос.

Убийство – вещь серьезная, и мнение людей, напрямую обязанных им заниматься, для меня, безусловно, имело значение.

– Вы недовольны проведенным расследованием или есть какая-то другая причина? – уточнила я. – Вас не удовлетворяет, как работают специалисты?

– Менты, что ли, специалисты? – Валентина Курейкина пренебрежительно фыркнула и махнула рукой. – Они говорят, что расследуют, изучают, одним словом, понты колотят, вот как я тебе скажу, Татьяна. Ничего, что я сразу на «ты»?

– Нормально, – улыбнулась я.

– Если бы все не знали, как работают наши менты, то и частных детективов не было бы, – безапелляционно заявила Валентина, – я слышала, что ты расследуешь самые сложные дела. Правда, в смерти Олежки никаких загадок нет, нужно только подобрать доказательства и засадить эту суку-стерву с

ее кобелем в тюрьгу. Стерву за соучастие, а мужика за убийство.

– Секундочку, секундочку! – Я подняла обе ладони вверх, стараясь затормозить речевой поток моей напористой клиентки. – Условимся сразу же, – четко произнесла я, – никаких доказательств подбирать я не буду. Если я берусь за расследование, то это будет именно расследование и ничто иное. Только на таких условиях я буду продолжать разговор. Ясно, да?

– Зря ты так переполошилась! – Валентина хищно улыбнулась и пыхнула сигаретой в сторону. – Я не предлагаю тебе подтасовывать какие-то факты. В этом нет необходимости. Дело ясное, только вот наши менты, опасаясь за свои задницы, боятся копнуть где нужно, хоть я им и указывала. Да что толку орать на этих уродов!

Валентина Петровна махнула рукой и отвернулась, стараясь скрыть повлажневшие глаза.

Я попала в неудобное положение: клиент выплескивает на меня эмоции, а сути дела я пока не узнала. Ясно только, что разговор идет об убийстве какого-то мужчины.

– Пойдем прогуляемся, Валя, – предложила я ей, чтобы хоть как-то разрядить атмосферу.

Мы встали из-за стола, прошли вдоль по аллее, и наконец-то Валентина ввела меня в курс дела.

Валентина была хозяйкой небольшого продуктового магазинчика и работала там же директором. Ее родной брат Олег,

отслужив в армии – весь последний год службы проведя в Чечне, – вернулся домой и устроился работать мастером в «Дом корейской электроники».

– Вчера его нашли, и, как я слышала, случайно там оказалась ты, – сказала Валентина, – я навела справки и подумала, что это судьба. Не будут менты искать там, где нужно, не будут, поверь мне, я точно знаю, а ты, возможно, захочешь, мы же договоримся с тобой за деньги, и тебе надо поддерживать репутацию.

Я, немного удивленная тем, как складываются события вокруг меня, попросила Валентину рассказать все максимально подробно. А потом пообещала принять решение.

– После возвращения Олежки из армии я предлагала ему заняться делом в магазине, – заговорила Валентина, – нужно же иметь верного человека, а приходится общаться или с жульем, или с пьянчугами, но Олежка уперся рогом: сам заработаю денег. Вот и заработал!

Валентина резким движением выкинула недокуренную сигарету и продолжила:

– Влюбился он, дурачок, прости господи, в одну прошмандовку. Раза три – это только то, что я знаю, представляешь, Таня? – он звал ее замуж, хотя я была против категорически, но он звал, а она все смеялась над ним! Это что, нормальная баба?! Ты скажи сразу да или нет, а морочить парню голову – это самое последнее дело! Я правильно говорю?

– По-моему, правильно, – ответила я, – продолжай, пожа-

луйста.

– Ну вот я и говорю. Он и так к ней, и этак, а она промурыжила парня, не говоря ему конкретно ничего, а сама, между прочим, представляешь, живет на содержании у одного крутого бугра, вот из-за него менты и засунули свои языки в задницы и работать не хотят. Ну, а потом нашли моего Олежку, застреленного на пляже. Ты, кстати, и нашла.

Я помолчала, а потом осторожно задала вопрос:

– Ты говоришь, что дала оперативникам некую нить, на которую они не захотели обратить внимания. Я правильно тебя поняла?

– Я уверена, что это или сам Азбашев его застрелил, сволочь, или он людей нанял. Да скорее всего так и есть. У него же в конторе одни бандиты работают. Уж я-то это знаю!

Валентина резко рукой рубанула воздух и взглянула на меня, ожидая реакции на свои слова.

Фамилия Азбашева прозвучала для меня, как неприятная музыка. Очевидно, это отпечаталось на моем лице, потому что Валентина, горько усмехнувшись, покачала головой и спросила:

– Что, Тань, страшно с ним связываться-то? – Валентина пристально взглянула на меня. – Если страшно – так и скажи, я пойму.

– Если я берусь за дело, то для меня уже не имеет значения, кто чем занимается и кто какой бугор, – ответила я, – я думаю только о том, кто виноват в преступлении. Из твоих

слов я делаю вывод, что доказательств у тебя нет. Я права?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.